

Осенние дни в столице не походили на осень где бы то ни было ещё. Девушки собирали красные листья с гор Сишань и продавали их как букеты в торговом квартале. Белую траву с южной стороны большого озера Юнъяоцзи собирали в пучки и вешали в богатых домах, чтобы отгонять злых духов. Прохладный осенний ветер гулял по широким улицам и узким переулкам столицы, трепал верхушки деревьев, и, придавая нежный румянец щекам прогуливающихся девушек и развеивая горячий воздух в забегаловках, он словно желал сдуть прочь всю духоту и мрачность.

Улица Тяньхэ в столице была самой тихой, опрятной и красивой. С обеих сторон на ней располагались различные ямэни и приказы. Сегодня было первое число месяца, в этот день был выходной, у служащих появилась редкая возможность расслабиться, но не до конца. Ведь сегодня должна была состояться свадьба молодого господина из семьи Фань, и, в каком бы приказе ни служил чиновник, посетить эту свадьбу каждый был просто обязан.

Эта свадьба в столице вызвала большой фурор. Семья Фань в городе была многочисленной, из-за особой связи семьи бо Сынаня Фань Цзяня с императорским домом в последние годы он пользовался расположением императора. Министр финансов давно болел дома — ещё пара лет и господин Фань, скорее всего, должен был занять его должность.

Новобрачный Фань Сянь тоже в последнее время прославился в столице, не говоря о храбрых подвигах на улице Нюланьцзе полгода назад, одно его эпическое пьяное чтение стихов на пиру уже сделало его притчей во языцех. Однако после того пира Фань Сянь постоянно скрывался дома, и всем невольно было любопытно, как же выглядит этот новоиспечённый фэнчжэн пятого ранга училища Тайсюэ.

Сторона невесты была ещё более впечатляющей, и хотя невеста лишь в начале года вернулась в семью Линь, но всё же была дочерью самого премьер-министра. Премьер-министр круглый год был занят государственными делами, стоял во главе гражданских чиновников страны. И сейчас его дочь выходила замуж, это же какое большое дело! Хотя последнее время при дворе по различным причинам положение премьер-министра уже не было таким стабильным, как прежде, но прийти на политически неопасную свадьбу в его дом чиновники всё ещё стремились.

И жених, и невеста были незаконнорождёнными, но про это в столице, похоже, никто не вспоминал.

И только те немногие высокопоставленные лица, кто знал тайну рождения невесты, заранее втайне заготовили подарки гораздо роскошнее, чем полагалось. Они спозаранку пришли в имение Фань и там с нетерпением ждали, какие поздравления пришлёт дворец.

**

Фань Сянь стоял как деревянный истукан, пока пять тётушек облачали его в свадебные одежды. Про себя он уже поклялся, что, если ему и дальше придётся терпеть подобные муки, он обязательно сбежит со свадьбы, иными словами, станет убеждённым холостяком. Лучше уж

у него будет тайный роман, чем все эти сложности с грандиозной свадьбой.

В государстве Цин принято было проводить церемонию бракосочетания ближе к вечеру, но Фань Сянь сегодня подняли ни свет ни заря. Умывшись и почистив зубы, используя привезённые из Даньчжоу самодельные принадлежности, он обнаружил, что пришедшая сразу после этого тётушка начала что-то читать нараспев и разводить тёплой водой румяна. Это напугало Фань Сяня. Он тут же резко спросил у неё, что она собирается делать, и только тут узнал, что, оказывается, для церемонии жениху тоже полагается макияж.

Очевидно, что одно это уже вышло за границы приемлемого для Фань Сяня, поэтому он наотрез отказался от макияжа. Даже когда увещевать его пришёл лично Фань Цзянь, то не смог убедить его. Оба упёрлись и спорили целый час. Фань Сянь всё же настоял на своём, но из-за этого они стали отставать от графика, поэтому одежду на него надевали сразу пять тётушек.

Фань Сянь уже давно привык к одеждам этого мира, но сегодня это было слишком. Под прямой передник красной церемониальной одежды полагалось надеть три нижних слоя, а сверху нужно было нацепить нефритовые подвески, украшения из плетёных шнуров и бахромы, и всё это такое яркое до рези в глазах.

Только для того чтобы всё это надеть, понадобилось столько времени, что у Фань Сяня затекло всё тело и он не мог пошевелиться. Шевелить он мог только мозгами, и ему в голову приходили воспоминания о том тяжёлом времени, когда на тренировках У Чжу жестоко избивал его палкой. Краем глаза он наблюдал за слегка вспотевшей от хлопот госпожой Лю, невольно задаваясь вопросом: она и правда так занята или, пользуясь случаем, просто мстит ему таким способом?

В водружённом на голову свадебном гуане, с пристёгнутыми нефритовыми подвесками, в натирающих ноги сапогах с серебряными пряжками, в позолоченном воротнике, сдавливающим шею, Фань Сяня, словно куклу, вытолкали в переднюю гостиную.

Фань Жожо и Фань Сычжэ сегодня тоже приоделись, особенно Жожо. Её ранее слегка недовольное и равнодушное лицо оттеняла розовая одежда, и теперь оно выглядело полным жизни. Брат и сестра, увидев, насколько жалкое выражение лица у старшего брата, прикрыли ладошками рты и захихикали. Фань Сычжэ насмешливо сказал:

— И откуда взялся этот цветной цзунцзы*?

Фань Сянь затосковал, сделал пару шагов вперёд, но не ожидал, что на нём так много украшений, что при ходьбе он звенит. Усмехнувшись над собой, он сказал:

— Какой тебе цветной цзунцзы, явно же это самоходные раскрашенные ветряные колокольчики.

Самым мучительным в этом мире было то, что в таком виде нужно было проехать по улицам. Хорошо, что не нужно было ехать верхом на лошади, а достаточно было скрыться в паланкине, а не то бы Фань Сянь от смущения точно сбежал обратно в Даньчжоу. С трудом процессия для встречи невесты добралась наконец до поместья Линь. Линь Вань'эр заранее десять дней назад переехала в дом Линь, нельзя же было её на виду у всей столицы забирать невестой из имения императорской семьи.

Раздался звук петард, Фань Сянь в паланкине ощутил лёгкий запах гари и рассеянно погрузился в воспоминания давно минувших дней. Тряхнув головой, он вернулся к настоящему и, с трудом нацепив на онемевшее лицо улыбку, вышел из паланкина.

В соответствии с правилами Фань Сяню не полагалось заходить в дом. Премьер-министр сегодня тоже не мог прийти в имение Фаней. Под звуки петард и дудочек главные ворота имения Линь медленно приоткрылись, и из них вышел главный доверенный хозяина, Юань Хундао. Сегодня на шапочку советника была приколоты веточка алых цветов, от которой исходил лёгкий тонкий аромат.

— Молодой господин Фань, — поприветствовал его с широкой улыбкой Юань Хундао.

Фань Сянь про себя горько улыбнулся, ему эта акулья улыбка не понравилась, но он изобразил оживление и ответил:

— Господин Юань. — Эти двое уже виделись ранее в доме премьер-министра, знали друг друга в лицо и вовсе не были незнакомцами.

Сегодня семья Фань наняла добрую половину из всех профессиональных забирателей невест столицы, поэтому как только они увидели, что ворота семьи Линь приоткрылись, так сразу же все эти тётушки начали произносить восхваления, что заставило Юань Хундао сбиться, и почти сразу толпа рванулась в ворота.

Где встретила действительно сильное сопротивление.

Если говорить, что половину специалистов по свадьбам наняла семья Фань, то где же была вторая половина? Конечно же, их наняла семья Линь. Поэтому сейчас обе стороны, брызгая слюной, не восхваляли празднество, а исподволь нахваливали сами себя, преуменьшая заслуги противоположной стороны. Походило это всё больше на вульгарную свадьбу деревенского богача, а не дочери премьер-министра и сына бо Сынаня.

Фань Сянь горько усмехнулся: он знал эту традицию государства Цин. Перед воротами невесты принято было долго скандалить, чтобы в семейной жизни молодожёнов все скандалы закончились ещё перед свадьбой.

Из-за того что это был просто обычай, редко кто по-настоящему ссорился во время спора, но гвоздём программы, конечно, было узнать, какая сторона победит. Восточный ветер одолеет

западный или западный пересилит восточный? В конце концов, выходя замуж, невеста уходила в дом мужа, и её семья хотела заранее обеспечить ей уважение и значимое место в запутанных отношениях в новой семье, вот и полагалась в начале семейной жизни на горластых тётушек в споре у ворот.

Кто знает, как долго они препирались, но у стоящего там Фань Сяня уже начала кружиться голова. Наконец, когда он услышал, что гам постепенно стихает, его радость не знала предела, он распахнул глаза и воскликнул:

— Закончили?

**

Все сразу неловко замолчали, и через какое-то время кто-то тихо ответил:

— Молодой господин Фань, ещё рано.

Управляющий со стороны семьи Линь сменил тему, рассмеявшись:

— Похоже, зятю не терпится, ну и не удивительно, ведь наша молодая госпожа... — И дальше снова последовали восхваления невесты из своей семьи.

Время шло, и в какой-то момент Юань Хундао, обнаружив, что лицо Фань Сяня позеленело, протиснулся к нему и тихо сказал:

— Молодой господин Фань, крепитесь, столица — это вам не Даньчжоу, здесь правил куда больше.

Фань Сянь, с трудом выдавив из себя улыбку, ответил:

— Вовсе я не спешу. — А сам подумал про себя: «Да мне на деле уже тридцать с гаком, конечно, я не стану спешить». Через какое-то время этот отвратительный обычай наконец завершился, и после положенных церемоний ворота семьи Линь распахнулись во второй раз. Две служанки для новобрачной провели их внутрь, и наконец показалась сама невеста, барышня Линь.

У Фань Сяня тут же зажёгся взгляд: сегодня Вань'эр была с ног до головы в красных одеждах с широкими рукавами. Полная изящества, она несла на себе благословение судьбы, а на голове у неё был красный покров, под которым скрывалась корона из бисера и лицо, которое невозможно забыть.

Народ, собравшийся снаружи, чтобы посмотреть на происходящее, ломанулся вперёд Фань

Сяня с горящими глазами и гомоном. Какие-то молодые нахалы в толпе начали требовать, чтобы невеста показала лицо и все могли полюбоваться на её красоту.

Если бы такие выкрики раздались в обычный день, то люди семьи Линь уже бы давно сделали из этих нахалов инвалидов, что уж говорить о сегодняшнем дне, когда в толпе находились специальные группы служащих, тайно наблюдавшие за всеми. Уж они-то точно были готовы запереть всех позорящих будущую жену хозяина в застенках Контрольной палаты и не выпускать их до смерти.

Но сегодня был счастливый день, император выдавал замуж приёмную дочь и желал, чтобы Поднебесная радовалась вместе с ним, поэтому семьи Линь и Фань не могли пренебречь традициями или нарушить праздничную атмосферу. Только Фань Сяню это не особо понравилось, он украдкой переглянулся со своими людьми, и те всё поняли. Потом среди толпы раздались едва слышные сдавленные оханья, и, похоже, самые ярые молодые нахалы сразу попритихли.

После всех положенных церемонией действий одетая в алое Линь Вань'эр лёгкой походкой добралась до свадебного паланкина во главе процессии.

Всё это время Фань Сянь не мог ни перемолвиться с ней хоть словом, ни встретиться взглядом, ни дотронуться хоть кончиком пальцев.

**

Когда они вернулись в имение Фаней, то там их уже ждали гости, продолжение церемонии, музыка, весёлый смех и праздничная суматоха.

Невесту временно проводили в одну из комнат, а жених остался перед главным залом в доме, чтобы приветствовать гостей. Фань Сянь с улыбкой встречал знакомых и незнакомых и здоровался с ними. В конце концов он тихо спросил у рядом стоящего слуги:

— Когда уже пора кланяться Небу и Земле?

— Молодой господин, пока рано, надо вместе поесть, посидеть рядом, вместе выпить брачного вина, ещё вместе...

Что ещё надо сделать вместе, Фань Сянь уже не услышал, а лишь, сдерживая ругань, напомнил себе не торопиться. Он же уже говорил, что ждал больше тридцати лет, куда теперь спешить-то?

-----

*цзунцзы - кушанье из клейкого риса с разными начинками, завернутое в листья бамбука или другие листья, где-то напоминает наши голубцы.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2061110>